

**Михайловский-Данилевский Александр
Иванович**

Записки 1814 года

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Иванович М.**
Записки 1814 года / Михайловский-Данилевский Александр Иванович — М.: Книга
по Требованию, 2024. — 294 с.

ISBN 978-5-519-96979-6

Записки 1814 и 1815 годов

ISBN 978-5-519-96979-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Г Л А В А I.

ПРИКАЗЫ НАПОЛЕОНА И АЛЕКСАНДРА. —
Начало похода.— О Франціи.— Сраженіе
при Бриенѣ. — Бриенской замокъ. — Раз-
личныя направленія армій. — Движеніе
Наполеона на Сентъ-Дизіе. — Перехвачен-
ная почта. — Военный совѣтъ. — Рѣше-
ніе идти на Парижъ.

При началѣ каждаго похода главные
предводители обращаются обыкновенно
къ войскамъ своимъ въ приказахъ, изла-
гая въ оныхъ въ нѣсколькихъ очеркахъ
правила, на которыхъ предпринимаемый
походъ долженъ быть основанъ. Таковыя
приказы сущь историческіе памятники,
носящіе на себѣ оппечатонокъ образа мыс-
лей верховныхъ вождей, а потому ка-
жется не излишнимъ помѣстить здѣсь
для сравненія приказъ Наполеона, коимъ
онъ возвѣщалъ арміи своей о войнѣ съ
Россією, и приказъ Александра, оп-

данный за нѣсколько дней до вступленія
нашего во Францію :

»Солдаты, говоритъ Наполеонъ, Рос-
»сія увлекается рокомъ! Судьба ся долж-
»на исполниться! Неужели почитаетъ она
»насъ перемѣнившимися? Развѣ мы не
»тѣ же воины, которые сражались подъ
»Аустерлицомъ? Перейдемъ Нѣманъ, вне-
»семъ войну въ предѣлы Россіи: война
»сія прославитъ оружіе Французское и
»миръ, который мы заключимъ, будетъ
»проченъ и положитъ конецъ пагубному
»вліянію Россіи на дѣла Европы.»

Послушаемъ теперь слова А л е к с а н-
д р а :

»Воины! мужество и храбрость ваша
»привели васъ отъ Оки на Рейнъ. Они ве-
»душъ насъ далѣе: мы переходимъ за оный,
»вступаемъ въ предѣлы той земли, съ ко-
»торою ведемъ кровопролитную, жесто-
»кую войну. Мы уже спасли, прославили
»опечество свое, возвратили Европѣ сво-
»боду ея и независимость. Оспается увѣн-
»чанъ великій подвигъ сей желаемымъ ми-
»ромъ. Да водворится на всемъ шарѣ зем-
»номъ спокойствіе и тишина! да будетъ
»каждое царство подъ единою собствен-
»наго правительсва своего властію и
»законами благополучно! да процвѣта-

»юпть въ каждой землѣ, ко всеобщему бла-
 »годенствію народовъ, вѣра, языкъ, нау-
 »ки, художества и торговля! Сіе есть
 »намѣреніе наше, а непродолженіе брани
 »и разоренія. Непріятели, вступя въ сре-
 »дину царства нашего, нанесли намъ мно-
 »го зла, но и преперпѣли за оное спраш-
 »ную казнь. Гнѣвъ Божій поразилъ ихъ.
 »Не уподобимся имъ: челоувѣколюбивому
 »Богу не можеть бытъ угодно безчело-
 »увѣчіе и звѣрство. Забудемъ дѣла ихъ; по-
 »несемъ къ нимъ не мечь и злобу, но
 »дружелюбіе и проспершую для прими-
 »ренія руку.»

Перваго Генваря назначено было со-
 юзнымъ арміямъ въ разныхъ мѣстахъ пе-
 реходить Рейнъ. Главная армія, при коей
 находился Государь, переправилась у Ба-
 зеля, и громогласное ура! произносимо
 было войсками на мосту, ведущемъ чрезъ
 сію рѣку. Походъ во Францію былъ не-
 обходимъ для достиженія прочнаго мира:
 къ тому же Государь полагалъ, что
 честь Россіи непременно требовала во-
 друзить знамена свои въ Парижъ. Мысли
 на Везуль, Лаугръ, Шомонъ и Баръ-на-
 Оби, не встрѣчая почти нигдѣ сопротив-
 ленія, и въ три недѣли заняли нѣсколько
 провинцій. Непріятельскія войска повсю-

ду отступали и жипели, коихъ Префекты пышными воззваніями возбуждали къ оборонѣ, отворяли непрекословно городскія ворота. Дожди, снѣгъ, оттепели и морозы, содѣлывая переходы затруднительными, не останавливали однакоже слѣдованія войскъ; хотя нѣкоторые изъ союзниковъ и желали, чпобы мы шли медленнѣе, но Государь, съ обыкновенною своею дѣятельностію, подвигалъ ихъ безпрестанно впередъ, часто прогпивъ воли ихъ. Онъ и въ семъ походѣ былъ столь же веселъ, какъ и въ предъидущемъ; я рѣдко его видалъ послѣ въ путешествіяхъ и во дворцахъ въ столь пріятномъ расположеніи духа, каковое Онъ показывалъ на войнѣ. Пріучивъ себя съ молодыхъ лѣтъ переносить непосредственно стихій, Онъ большею частію ѣхалъ верхомъ и, по обыкновенію Своему, былъ одѣтъ лучше всѣхъ; казалось, чпо Онъ находился не на войнѣ, по на какомъ нибудь праздникѣ. Болѣе, чѣмъ непогоды, обуревало насъ разногласіе на счетъ военныхъ дѣйствій, происходившее по временамъ между союзными арміями. Единственно присущество Александрѣ, Который будучи главою союза, всѣмъ старался угождать, не рѣдко съ самооп-

верженіемъ всякой личности, посредствомъ чего склонялъ всѣхъ на Свое мнѣніе, содѣлало не токмо возможными успѣхи сего разнонароднаго ополченія, но избавило отъ гибели арміи, которая безъ него конечно пали бы жертвою своихъ несогласій. Сколько разъ случалось, когда привозили ночью важныя донесенія, что Онъ, пренебрегая сномъ, вспавалъ и, предшесствуемый кѣмъ нибудь съ фонаремъ, ходилъ въ ненаспную погоду по грязнымъ улицамъ деревень къ союзнымъ Монархамъ, или даже къ Князю Шварценбергу, будилъ ихъ и, сядя на ихъ кровати, читалъ имъ донесенія и условливался съ ними о мѣрахъ, которыя предпринимать надлежало. Слѣдующій анекдотъ покажетъ, съ какими затрудненіями положеніе Его было сопряжено. Поутру 9-го Марша, часа за два до нападенія на непріятеля подъ Арсисомъ, когда армія стояла уже въ боевомъ порядкѣ, Государь, окруженный обыкновенною Своею свитою, ходилъ по полю взадъ и впередъ съ Фельдмаршаломъ Барклаемъ-де-Толли и, говоря о нѣкоторыхъ союзникахъ, сказалъ громко слѣдующія слова, имѣвъ болѣе примѣчательныя, что Онъ не часто обнаруживалъ то, что проис-

дѣло въ душѣ Его: »Эти господа сдѣлали мнѣ много сѣдыхъ волосъ.«

Квартиры наши во Франціи были самыя невыгодныя; дома Французовъ спро-
шенъ не для зимы, а для лѣта, и посто-
му холодъ въ горницахъ ихъ былъ для
насъ, привыкшихъ къ теплу, весьма чув-
ствителенъ, особенно же когда приходи-
лося живати въ крестьянскихъ избахъ.
Вообразите огромный покой и во всю
стѣну онаго каминъ, въ копоромъ разло-
женъ огонь, поддерживаемый прѣмя или
чепырьма сырыми полѣнами, дающими
нѣкоторое пламя, но вовсе не согреваю-
щими воздуха; городскіе дома были со-
держимы въ отвратительной неопрят-
ности. Жителей мы нашли на несравнен-
но низшей степенѣ образованности, не-
жели Нѣмцовъ, а потому удивленіе мно-
гихъ нашихъ офицеровъ, надѣявшихся,
по внушеніямъ своихъ иностранныхъ на-
ставниковъ, найти во Франціи нѣкопо-
рую обѣщанную землю, было неописан-
но, при видѣ повсемѣстныхъ въ деревняхъ
и въ городахъ бѣдности, невѣжества и
унынія. Французы ходили съ попушен-
нымъ, мрачнымъ взоромъ; при нашемъ
нашествіи они не знали, радоваться ли
имъ или печалиться, несли ли мы съ

собою окончаніе ихъ бѣдствіямъ или продолжимъ еще надолго злополучія ихъ : но они видѣли въ ономъ временное зло, ибо при всей строгой подчиненности, соблюдаемой войсками, за которою Государь надзиралъ самымъ бдительнымъ окомъ, невозможно было предупредить разнаго рода опягощеній для обывателей.

По прибытіи въ Баръ-на-Оби, 19-го Генваря, узнали, что Фельдмаршалъ Блюхеръ, переправившійся черезъ Рейнъ съ Силезскою арміею въ Мангеймъ и пришедшій къ рѣкѣ Марнѣ чрезъ Нанси, имѣлъ за нѣсколько дней жаркое дѣло при Бриенѣ; почему Государь рѣшился на другой день, соединя главную армію съ Силезскою, напасть на непріятеля. Это было первое генеральное сраженіе во Франціи, во время коего Государь находился на высотахъ при Траннѣ, откуда можно было обозрѣвать всѣ движенія войскъ. Побѣда была совершенная и могла бы имѣть послѣдствіемъ взятіе Парижа, ежели бы, по одержаніи оной, главная и Силезская арміи пошли совокупными силами прямо на сію столицу вмѣсто того, что онѣ послѣ сраженія, надѣясь на великое превосходство свое въ числѣ, въ сравненіи съ непріятелемъ, раздѣлилися, и Блюхеръ

направился къ Марнѣ, а главная армія къ Труа. Малочисленность непріятеля явно обнаружилась при Бріенѣ; Франція оставила вознесшаго ее на верьхъ славы Наполеона въ такое время, когда щастіе переспало ему улыбаться; онъ обратился къ народу, приказывалъ крестьянамъ при появленіи союзниковъ, представляемыхъ имъ въ видѣ грабителей, бить въ набашъ, ломать мосты и требовалъ всеобщаго возстанія, но никто не отвѣчалъ на голосъ его, исчезающій какъ бы посреди пустыни.

На другой день послѣ сраженія Бріенскій замокъ и его окрѣпности, увѣковѣченные пребываніемъ въ оныхъ Наполеона въ дѣйствіѣ его, представляли картину совершеннаго разрушенія. Въ замкѣ находилась прекрасная библіотечка и кабинетъ по части естественной Исторіи, на потолокъ коего висѣлъ крокодилъ. Кому-то пришла мысль перерубить веревки, которыми онъ былъ прикрѣпленъ, и паденіе огромнаго Африканскаго звѣря на шкафы, въ которыхъ за стеклами хранились раковины и ископаемыя, произвело ужасный прескъ. Хохотъ, сопровождавшій сіе паденіе, сокрушившее драгоцѣнное собраніе рѣдкостей, подобенъ

былъ хохоту Канибаловъ; но явленія сего рода неразлучны съ войною. Въ нѣкоторыхъ комнапахъ видны были еще свѣжіе слѣды обывателей замка; на одномъ столѣ лежали женскія рукодѣлія: тутъ я встрѣтилъ Фельдмаршала Блюхера, съ трудомъ державшагося на ногахъ.

Едва главная армія прибыла въ Труа, а Силезская къ брегамъ Марны, какъ геній Наполеона, казавшійся съ самаго начала сего похода усыпленнымъ, пробудился и воспріимъ блескъ Италійскихъ войнъ его. Съ горстью войскъ онъ появлялся съ удивительною быстротою по всюду, гдѣ была возможность одержать поверхность, и оспанавливалъ движенія многочисленныхъ союзныхъ армій, нападая на слабѣйшія части ихъ. Успѣхи, имъ пріобрѣтенные, заставили главную армію даже отступитъ отъ Труа и попомъ дѣлать разныя движенія, чѣмъ вновь соединиться съ Блюхеромъ, коего войска поперпѣли нѣсколько поражений. Въ семъ прошелъ весь Февраль мѣсяць, равно какъ и въ совѣщаніяхъ Шампильонскаго Конгресса. Въ первыхъ числахъ Марта главная армія предприняла наконецъ наступательныя дѣйствія и явилась предъ Арсисомъ. Здѣсь въ послѣдній разъ Напо-

леонъ и Александръ встрѣпились на полѣ сраженія, и первый, истощивъ всѣ усилія, долженъ былъ отступити; онъ убѣдился въ невозможности далѣе пропихивать силамъ Александра и рѣшился произвести одно изъ самыхъ отважныхъ движеній, которое однакоже не токмо не было сопровождено желаннымъ успѣхомъ, но положило предѣлъ поприщу его, исполненному чудесныхъ происшествій, и привело насъ въ Парижъ, а поному заслуживаетъ подробнаго изложенія.

По замѣчаніямъ, сдѣланнымъ во время сраженія при Арсисъ-на-Оби, и по доносеніямъ легкихъ отрядовъ, обнаружилось, что Наполеонъ, отступая, взялъ направленіе къ Витри и, отрядивъ Маршала Нея для завладѣнія симъ городомъ, занятымъ союзными войсками, самъ переправился чрезъ Марну и поплылся къ Сентъ-Дизіе, чинобы дѣйствовать въ пылу союзниковъ, и тѣмъ заставить ихъ отступить къ Шомону и далѣе. Основываясь на сихъ извѣстіяхъ, Князь Шварценбергъ принялъ намѣреніе слѣдовать со всюю арміею за Наполеономъ, соединяся предварительно съ находившимся въ Шамонъ Блюхеромъ, коному для сего и вѣрно было немедленно